

разъ начались разбои. Война ихъ со спояла въ помѣ, что они налагали консприбуцію на Пашей и Аяновъ, съ угрозою сжечь городъ. И дѣйствительно успѣли пережечь множество мѣстъ, пока убѣдили Пашей, что умѣютъ сдержать свое слово.

На что можетъ рѣшился Болгаринъ, покажетъ слѣдующій анекдотъ, рассказанный Барономъ *de Tott* въ его запискахъ. Онъ управлялъ инженерными работами у Дарданеллъ на Азіатскомъ берегу. Работники были у него Болгаре изъ Македоніи, копорую они вѣщюшь населяютъ.

«Несмотря на неперпѣніе Султана, я назначилъ работникамъ одинъ день отдыху, и позволилъ имъ въ воскресный день пойти прогуляться въ сосѣдней деревнѣ. И пѣть, копорые работали на Европейскомъ берегу, воспользовались этимъ позволеніемъ, и опправились въ Фанараки ближайшую деревню. Ихъ было 22 человекъ, каждый съ ружьемъ за плечомъ: собравшись у виннаго дому, они пѣли пѣсни о побѣдахъ Александра Великаго. Между пѣтьмъ прибыла студа большая *Сайка* (родъ судна), везшая аммуницію въ Варну (приготовлялись къ войнѣ съ Россією), но опъ пропивнаго въпру бросила якорь у этой деревни: 90 Турковъ, нахотившихся на этомъ суднѣ, вышли на берегъ. Между пѣтьмъ одинъ изъ Болгаръ, желая подышать свѣжимъ воздухомъ, приблизился къ бе-